- Я слышал, что мои люди столкнули невинного ребенка в реку, поэтому пришел удостовериться лично.

- Да, да! Генерал, пожалуйста, присаживайтесь!

- Это же здание суда. Пожалуйста, продолжайте заниматься делом, я здесь только для того, чтобы понаблюдать.

- Хорошо, хорошо!

Магистрат округа Ваньянь попросил заявителя и ответчика начать все сначала.

Да, стало совсем невесело.

Судья продолжал гнуть свою линию: «Люди эгоистичны, они дорожат своей жизнью. Ты его не знаешь и не умеешь плавать. Наверное, ты почувствовал вину, поэтому спас его? Если это не ты толкнул ребенка, то почему чувствовал себя виноватым? Поскольку ты чувствовал себя виноватым, то нет никаких сомнений, что это ты толкнул ребенка!»

Я снова посмотрела на него и закатила глаза.

Двое детей еще раз подтвердили, что это я столкнула мальчика в воду, а я, естественно, отрицала это.

Судья нарочно разыграл эту сцену перед Пэй Чжао. «Видите ли, генерал Пэй...» - протянул он.

- У меня есть одна просьба, - сказал Пэй Чжао. - Пусть кто-нибудь отведет девочку на задний двор и даст ей печенья. Сначала я опрошу ее брата, а позже вызову ее.

Судья согласился. Когда маленькую девочку забрали, Пэй Чжао спросил мальчонку: «Только что ты сказал, что играл на берегу реки, но кто-то столкнул тебя в реку».

Ребенок смело подтвердил:

- Да.

- Он толкнул тебя сзади?

- Да.

- У тебя нет глаз на затылке. Как ты узнал, что это именно он толкнул тебя, а не кто-то другой, если он толкнул тебя сзади?

Мальчик не находил слов, его глаза расширились:

- Я неправильно запомнил. Он толкнул меня спереди. Я упал в воду лицом вверх.

- О, значит, ты упал в воду лицом вверх, - Пэй Чжао закончил опрос и обернулся со словами: - Господин судья, пусть ребенка уведут и дадут, во что переодеться. Он весь мокрый, если не сменить одежду, он простынет.

Судья приказал кому-то забрать ребенка. Затем Пэй Чжао приказал привести маленькую девочку, потом указал на меня и спросил ее:

- Это тот человек, который столкнул твоего старшего брата в реку?

- Это он!

- Твой брат играл на берегу реки, как он столкнул его в реку?

- Он просто толкнул его. Он толкнул моего брата, а потом мой брат упал в воду.

- Он толкнул твоего брата в плечи или в спину? – спросил Пэй Чжао.

Девочка на мгновение задумалась и уверенно сказала:

- Он толкнул моего брата в спину.

- Ты хорошо подумала? Это были плечи или спина?

Маленькая девочка на мгновение заколебалась, но продолжала:

- Если это были не плечи, то спина. Мой брат сидел там на корточках, и он толкнул его сзади.

Пэй Чжао поднял руку и заявил:

- Господин судья, я закончил допрос. Заявления двух детей отличаются друг от друга множеством сомнительных моментов, пожалуйста, судите об этом деле внимательно.

Лицо судьи несколько раз менялось с красного на белое и наоборот, и он неоднократно повторил: «Генерал Пэй верно говорит!» Яростно ударив молотком, он приказал кому-то привести маленького мальчика, а затем обругал его за то, что тот солгал. Сначала мальчишка отказывался признать это, но потом, когда судья пригрозил побить его большой деревянной палкой, он, наконец, сдался. Оказывается, их родители, жившие недалеко от берега реки, уже давно используют этот трюк.

Он и его сестра прекрасно плавают, и они частенько притворялись, что падают в воду, чтобы заставить людей кинуться им на помощь, а когда люди спасали их, они обвиняли их в том, что они толкнули их в воду. Супруги Цзя использовали эту возможность, чтобы стрясти с благородных бедняг побольше денег. Как правило, люди, которые спасали их, просто платили деньги, чтобы урегулировать это в частном порядке, потому что большинство людей вряд ли поверят, что дети будут лгать в таком вопросе.

Я стояла в стороне и ошеломленно слушала их признания. Я никогда не думала, что родители могут поступить столь низко.

- Теперь правда открылась, - сказал Пэй Чжао. - Мои подчиненные по доброте душевной спасли человека, но их неожиданно обвинили. Господин судья, пожалуйста, воздайте преступникам по заслугам, а я заберу своих людей.

У судьи был пристыженный вид, когда он произнес:

- Генерал Пэй, пожалуйста, делайте, как хотите.

- Мне тоже есть что сказать, - вмешалась я.

Пэй Чжао посмотрел на меня, а я сделала шаг вперед и повернулась лицом к судье: «Вы только что сказали, что люди эгоистичны и дорожат своей жизнью. Я его не знаю и не умею плавать, значит, меня мучила совесть, если я бросился ему на выручку? Это утверждение в корне неверно! Я рисковал собственной жизнью, чтобы спасти его, потому что он еще ребенок. Мне показалось, что он потерял равновесие и соскользнул в воду, поэтому я не стал долго раздумывать. Лелеять ребенка, спасать его от опасности – так поступают праведные люди. Вы дорожите жизнью, и я не знаю, найдется ли кто-нибудь, кто будет действовать не задумываясь, спасая ближнего от опасности. Если бы дело так и не распутали, а меня обязали вернуть деньги, разве это не заставило бы людей сожалеть о том, что они делают хорошие вещи? Знай я, какие большие проблемы это вызовет, подумал бы сто раз, прежде чем лезть не в свое дело, но, осмелюсь сказать, моя совесть чиста. И хотя на этот раз я встретил мошенника, в следующий раз, если я снова столкнусь с подобной ситуацией, я все равно сначала спасу утопающего!»

Когда я повернулась, чтобы уйти, окружающие неожиданно захлопали в ладоши, а некоторые люди глядели на меня и кричали «Хорошо! Хорошо сказано».

Пэй Чжао оглянулся на меня, а я просто высунула язык и последовала за ним.

Пэй Чжао приехал верхом на лошади. Когда я посмотрела на эту бодрую кобылку, не могла не почувствовать прилив сил: «Генерал Пэй, позволь мне немного прокатиться на этой лошади».

Выйдя со двора, Пэй Чжао вежливо сказал: «Гунцзы [1], эта лошадь слишком норовиста. Я не смог найти для вас хорошую лошадь…»

Не дожидаясь, пока он закончит говорить, я уже развернулась и села на лошадь. Конь опустил уши, выглядя совершенно безобидным. Пэй Чжао был слегка поражен: «У гунцзы хорошие навыки. Характер у этой лошади довольно крутой, большинство людей не в силах с ней справиться, и ей не нравится находиться рядом с незнакомцами. Вы удивили меня».

[1] гунцзы – сын чиновника, знатного господина; вежливое обращение к молодому человеку.

- Эта лошадь, должно быть, из Западной Лян, - я похлопала кобылку по шее и ее длинной гриве и продолжила: - На Родине у меня тоже была семилетняя маленькая рыжая лошадка.

Пэй Чжао приказал кому-то достать двух лошадей, одну для А’Ду, другую для себя. Когда я увидела, как он повернулся и сел на лошадь, я не могла не удивиться. Мужчины нашей Западной Лян уделяют особое внимание навыкам верховой езды. В тот момент, когда я увидела Пэй Чжао верхом на лошади, я поняла, что у него превосходные навыки.

Из-за того, что на улице было много людей, нам то и дело приходилось натягивать поводья, притормаживая ход лошадей. В столице стояла ясная и освежающая осенняя погода, улицы выглядели оживленными, по ним сновали толпы людей. Пэй Чжао изначально следовал за нами сзади, но из-за того, что моя лошадь была слишком своенравна, ехать быстрее она не собиралась. Мгновение спустя мы с Пэй Чжао уже ехали бок о бок. Я вздохнула и сказала: «Сегодня я открыла для себя новый мир. Никогда не думала, что на свете существуют такие родители».

Пэй Чжао улыбнулся: «Сердца людей порочны, гунцзы должен быть более осторожным».

- Осторожность не мой конёк, - сказала я. – В столице слишком много двуличных людей. Мы, девушки Западной Лян, одного душевного склада, счастливы мы или несчастны, все это отражается на наших лицах. Если ты хочешь, чтобы я была похожа на людей в столице, тогда просто забери мою жизнь.

Пэй Чжао снова улыбнулся.

Я подумала, что, должно быть, сказала что-то не так, поэтому решила поскорее загладить свою вину: «Генерал Пэй, ты отличаешься от других людей. Ты хороший человек, я уверена».

- Гунцзы, вы меня переоцениваете.

В этот момент налетел порыв ветра. Прыгнув в реку, я промокла до нитки, и хоть мы и провели в суде полдня, моя одежда высохла только наполовину. Мое нательное белье все еще было мокрым, и когда подул ветер, холод пробрал меня до костей, и я чихнула.

- Впереди есть гостиница, - предупредительно сказал Пэй Чжао. - Если гунцзы не возражает, как насчет того, чтобы я купил вам новую одежду? Если вы переоденетесь в сухое, меньше шансов, что вы заболеете в такую погоду.

Я вспомнила, что на А'Ду тоже все еще была мокрая одежда, поэтому согласилась.

Пэй Чжао привел нас в гостиницу и снял одну комнату. Через некоторое время он лично принес нам два свёртка с одеждой, сказав: «Я отправил людей, которых привел с собой, чтобы никто не знал о наших передвижениях. Вы двое можете спокойно переодеваться. Я буду за дверью, если вам что-нибудь понадобится, просто дайте мне знать».

Он закрыл дверь, и А'Ду заперла ее. Я открыла сверток с одеждой, там оказались носки, обувь, нижнее белье и одежда. Все вещи выглядели новыми и чистыми. После того, как мы переоделись в сухое, А'Ду помогла мне привести в порядок волосы. Теперь я даже ощутила прилив сил.

Я открыла дверь и позвала: «Генерал Пэй».

За дверью располагался коридор, там стоял Пэй Чжао. Мы не видели друг друга всего ничего, а он уже переоделся в обычную одежду и подвязал волосы, вновь став похожим на ученого. Он смотрел через окно на улицу. Когда он услышал, что я зову его, он обернулся, и кажется, выглядел немного ошарашенным, глядя на нас с А'Ду.

Я не знаю, о чем он думал, потому что его взгляд был немного странным. Однако он быстро отвел взгляд и опустил голову со словами: «Я должен проводить гунцзы обратно».

- Я с таким трудом сбежала, я не хочу возвращаться сейчас! - я наклонилась к окну, глядя на оживленную улицу. - Мы должны пойти выпить! Я знаю место, где подают гаоляновую водку, выпив пару чаш, ты определенно станешь счастливее!

- У меня все еще есть обязанности. Гунцзы, прошу меня извинить, но вам следует вернуться.

- Сегодня ты не на службе. Поэтому сейчас ты не генерал высокого ранга, а я не принцесса. Кроме того, мне сегодня знатно досталось: я чуть не утонула, и этот глупый судья едва не обвинил меня по ошибке. Если я не выпью немного вина, чтобы успокоиться, то это будет неправильно.

- В целях вашей безопасности я должен сопроводить вас обратно, - настаивал Пэй Чжао.

Я прислонилась к окну, едва сдерживая злость. В этот момент мой желудок начал издавать урчащие звуки, и я сразу же вспомнила, что не обедала, и ощутила, что проголодалась до такой степени, что моя грудь прилипла к спине. Пэй Чжао, должно быть, услышал, как у меня заурчало в животе, потому что его лицо покраснело. Первоначально он стоял на некотором расстоянии от меня, но окно отражало луч света на его лице, так что я могла видеть его очень ясно.

Я никогда не видела, чтобы лицо взрослого мужчины краснело, это выглядело настолько забавно, что я рассмеялась и сказала: «Генерал Пэй, не мог бы ты пойти со мной поесть чего-нибудь?».

- Хорошо, - пробормотал он.

Мне не нравится его тон, когда он обращается со мной, как с посторонней. Но он уже дважды спас меня, так что я благодарна ему.

Мы с А’Ду провели его по узкому и извилистому переулку и, наконец, добрались до винной лавки Ми Ло.

Как только Ми Ло увидела меня, она кошачьей походкой подошла ко мне, и шпильки на ее голове громко забренчали, а браслеты на ногах нежно зазвенели. Ми Ло обняла меня, пошутив: «У меня как раз припасено для вас два кувшина хорошего вина».

http://tl.rulate.ru/book/12649/1573888